

В _____ суд (судье)

защитника _____,

адрес: _____

тел. _____

в интересах _____

ХОДАТАЙСТВО

(повторное)

об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, протокола осмотра предметов от _____ и вещественного доказательства — денежных средств, принадлежащих С., в размере 1 170 000 руб. (т. _ л. д. _)

(на основании и в порядке ч. 2 ст. 50 Конституции РФ и ст. 120–122 УПК РФ)

Согласно протоколу осмотра предметов от 21 июня 200_ г., следователь К. с 17.25 до 17.35, т. е. всего в течение 10 мин., исследовала изъятые с места происшествия портфель и пакет с денежными средствами. Она же тем же числом вынесла постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств — ранее осммотренных денежных средств в размере 1 170 000 (одного миллиона ста семидесяти тысяч) руб.

Тем не менее, л. д. _ в т. _ является расписка от имени С. В указанном документе содержатся сведения о том, что 21 июня 200_ г. потерпевший получил уже от следователя У. 1 170 900 (один миллион сто семьдесят тысяч девятьсот) руб.

То есть следователь К. осмотрела и описала одну сумму денежных средств, а следователь У. в тот же день выдала потерпевшему другую — на 900 руб. больше.

Сведения, содержащиеся в расписке, подтвердил и потерпевший в ходе допроса в судебном заседании.

Соответственно, протокол осмотра не отражает объективный ход самого следственного действия. Законодатель и правоприменитель же исходят из необходимости отражения в протоколе только соответствующих объективной действительности сведений (ч. 4 ст. 166 УПК РФ).

Таким образом, несовпадение в суммах осммотренного и переданного является неопровержимым доводом в пользу недопустимости доказательств обвинения, т. е. протокола осмотра предметов от 21 июня 200_ г. и вещественного доказательства — денежных средств, якобы принадлежащих и возвращенных С. (Т. _ л. д. _, _, _).

В качестве вспомогательных доводов хочу указать на следующее.

1. Так, в силу императивных требований п. 4 ч. 2 ст. 82 УПК РФ деньги не могут быть возвращены (или переданы на сохранение) потерпевшему. Сам факт передачи денежных средств, признанных вещественными доказательствами, потерпевшему свидетельствует о существенном нарушении процессуального закона.

2. При осмотре присутствовало не указанное в протоколе лицо — потерпевший С.

3. В протоколе не указано, куда направлены денежные средства и как они опечатаны. Исходя из содержания протокола, предметы осмотра не опечатывались, что противоречит требованиям процессуального закона.

В конечном счете, протокол осмотра денежных средств содержит не соответствующие действительности сведения о ходе следственного действия, что противоречит требованиям (ч. 4 ст. 166, ч. 2 ст. 180 УПК РФ).

Данные обстоятельства, самостоятельно каждое из четырех, являются существенными нарушениями процессуального закона, а указанный протокол, в свою очередь, — недопустимым доказательством.

Вещественное доказательство — денежные средства, принадлежащие С., в размере 1 170 000 руб. — являющееся производным от юридически порочного, подлежащего исключению, протокола осмотра предметов, в свою очередь, также не может быть использовано в процессе доказывания ввиду его вторичности, т. е. неразрывной логической зависимости по отношению к первоначальному доказательству (т. _ л. д. _).

Учитывая характер заявленного ходатайства, в целях его объективного разрешения, полагаю необходимым исследовать все указанные в его тексте материалы.

Исходя из изложенного, в соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ

ПРОШУ

исключить из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, протокол осмотра предметов от 21 июня 200_ г. и вещественное доказательство — денежные средства, принадлежащие С., в размере 1 170 000 руб. (т. _ л. д. __, _) как полученные с нарушением требований процессуального закона.

«__» _____ 200_ г.

С уважением,

защитник (адвокат) _____